

Обе стороны уже схлестнулись в яростной схватке. Трое загадочных незнакомцев в черных одеждах и бамбуковых шляпах, несмотря на численное превосходство восьми-девяти стражников, держались стойко, их движения были отточены до совершенства. Вспышки клинков оставляли за собой кровавые брызги.

Капля крови брызнула прямо перед ногами Линь Юэцин, и она инстинктивно отпрянула назад. Кровь мгновенно впиталась в землю, оставив после себя темное пятно.

Линь Юэцин растерянно уставилась:

- И что нам теперь делать? Ждать, пока они закончат?

- Если будем ждать, нас могут прикончить как свидетелей, - Цю Лули тоже выглядела слегка потрепанной жизнью. - Раньше уйдем, позже уйдем - разницы нет. Давай просто уйдем сейчас... Вроде уже всё посмотрели, можно возвращаться в горы. Заодно спросим у учеников Каменного Буддийского Храма, нет ли у них чая на продажу. Я слышала, в таких храмах обычно продают.

- Ладно.

Пока они обсуждали, битва впереди разгоралась всё яростнее. Длинный меч Ли Циншана сверкал холодным голубым светом, лезвие покрылось инеем. Один взмах - и голова взлетела в воздух. Увидев это, все задрожали от ужаса.

- Ли Циншань! Ты убил Ван Цзяня! - закричал главарь стражников Чжао Сань. - Неужели тебе совсем не жаль былой дружбы и товарищества?

- Убил и убил, - Ли Циншань хладнокровно сжал меч в руке, его взгляд был тверд. - Жизнь в руках, смерть не напрасна.

- Братья, за мной! - рявкнул Чжао Сань. - Сегодня либо Ли Циншань умрет, либо мы!

Стражники с криками бросились на Ли Циншана. Чжао Сань последовал за ними, но его глаза метнулись в сторону, и вдруг он резко сменил направление, устремившись к Цю Ибо и остальным.

Цю Ибо в этот момент повернулся к Линь Юэцин, чтобы что-то сказать, но почувствовал, как меч занесен над ним. Не раздумывая, он поднял руку и двумя пальцами легко перехватил лезвие.

Чжао Сань остолбенел. Его меч замер, будто врос в камень. Он с недоверием уставился на руку Цю Ибо - как эти изящные, словно выточенные из нефрита пальцы могли так легко остановить его удар?!

Но в следующий миг меч внезапно освободился и снова пошел вниз. В этот момент элегантный молодой господин громко завопил:

- Убивают! Помогите!

Крича это, он схватил обеих девушек за руки и бросился наутек.

Чжао Сань решил, что ему показалось, и хотел было броситься в погоню, как вдруг ощутил за спиной ледяной ветерок от меча. Ему пришлось развернуться и парировать удар. Перед ним

стоял один из незнакомцев в шляпах, холодно произнесший:

- Куда собрался? Не надейся.

Троица неслась без оглядки, но, убедившись, что за ними никто не гонится, остановилась.

- Как тебе в голову пришло так кричать? - рассмеялась Цю Лули. - Это было гениально!

Линь Юэцин тоже не смогла сдержать улыбки. Для них такая дистанция была как прогулка - даже дыхание не сбилось:

- Высший класс!

Так они избежали открытого столкновения, и никто ничего не заподозрил.

Цю Ибо и сам удивился своей находчивости. Обычно он бы просто сломал меч, но в тот момент поступил иначе.

Он достал свой гироскутер, кратко объяснил, как им пользоваться, и троица, применив маскировочное заклинание, направилась к канатной дороге - вернуться тем же путем было самым разумным решением.

- Просто не ожидал, что в Южных землях такой беспорядок, - заметил Цю Ибо, глядя в небо. - Небесные знамения спокойны, не похоже на приближение смутных времен.

- Ты когда успел научиться читать небесные знамения? - удивилась Цю Лули.

- Да так, просто сказал, - отмахнулся Цю Ибо.

Цю Лули закатила глаза, но через мгновение задумалась:

- А вам не кажется, что паломников слишком много? Если бы у всех всё было хорошо, разве столько людей пришло бы молиться?

Она продолжила:

- Бо'Эр, помнишь храм Чистого Ветра под Яньцзином? В детстве я там была как раз в день рождения Великого Даосского Небожителя. Храм считается святыней Восточных земель, но людей было куда меньше... Разве что богачи из окрестностей. А уж издалека и вовсе почти никто не приезжал.

Цю Ибо кивнул:

- Действительно.

Даже в современном мире с развитым транспортом, когда праздники Даосизма транслируют в прямом эфире, людей всё равно меньше. Хотя отчасти это можно объяснить упадком религии, но удобство путешествий должно компенсировать разницу.

Почему в современном мире религии теряют влияние? Цю Ибо считал, что причина в том, что любой трудолюбивый человек может обеспечить себя едой и одеждой. Дом, может, и не купишь, но вкусно поесть, купить хорошую одежду или желанную игру - вполне.

Даже без образования, если не бояться тяжелой работы, можно зарабатывать приличные

деньги. Большинство людей заняты работой и жизнью, которые приносят им удовлетворение. А с развитием науки религии естественным образом отходят на второй план.

Большинство, как и Цю Ибо, придерживаются принципа: «Не верь слепо, но и не отрицай».

Всё-таки то, что дошло до нас сквозь века, наверняка имеет под собой основания.

Линь Юэцин спокойно сказала:

- Не стоит слишком заикливаться. Вернемся в секту, сообщим об этом, и пусть ученики реже посещают Южные земли.

В смутные времена последователям Пути лучше держаться подальше, чтобы не запутаться в кармических связях.

Цю Лули согласилась, но Цю Ибо почувствовал странное беспокойство, хотя и не мог понять его причину. Он тоже кивнул – если не можешь разобраться, не стоит забивать себе голову. Главное, что в целом всё правильно.

Вскоре они добрались до канатной дороги и вернулись в Каменный Буддийский Храм. Площадка, с которой они уходили, по-прежнему была пуста, ворота слегка приоткрыты. Цю Ибо толкнул их и увидел того же монаха, подметавшего двор.

Цю Ибо сообщил ему, что купил кое-какие вещи, которые доставят через несколько дней, и попросил храм принять посылку. Также он спросил о чае. Монах сложил руки в приветствии и согласился. Договорившись о чае, троица направилась к границе между миром смертных и миром бессмертных, чтобы вернуться в Храм Великого Света.

Однако, пересекая границу, все трое неожиданно выплюнули кровь. У Цю Лули и Линь Юэцин было немного – даже не легкая рана, просто потеря крови. А вот Цю Ибо пострадал серьезнее – это уже можно было считать легким ранением.

Монах, охранявший границу, спросил:

- Уважаемые гости, всё в порядке?

Цю Ибо махнул рукой:

- Ничего серьезного, просто потеря крови. Преподобный, это из-за...

Монах сложил руки и опустил взгляд:

- Вы использовали силу в мире смертных? Должно быть, это было что-то незначительное.

Цю Ибо посмотрел на Линь Юэцин. Он повредил карету того наглеца, а в конце инстинктивно поймал меч. Цю Лули, кроме этого, только скрутила воришку. А вот Линь Юэцин... Они какое-то время были разделены, и он не знал, не применяла ли она еще что-то.

Линь Юэцин тоже участвовала в наказании наглеца. Она подняла бровь:

- Я проучила одного молодого повесу, который пытался похитить девушку прямо на улице. Преподобный, разве из-за этого? Мы просто сломали ему ногу, не убивали.

- Именно так, – монах спокойно ответил. – Всё в этом мире имеет свою карму. Вы уже вышли за

пределы мира смертных, и вмешательство в их дела неизбежно влечет за собой кармические последствия... Хотя в данном случае они незначительны. Скорее всего, этот человек и без вашего вмешательства был обречен.

Цю Ибо спросил:

- Понятно... Преподобный, у меня еще один вопрос.

- Говорите.

- Мы не только проучили того повесу, но и скрутили воришку, а еще попали в переделку с дракой... Но последние два случая, похоже, не повлияли на нас?

Монах ответил:

- Задайте себе вопрос: смогли бы вы сделать то же самое, будучи обычными смертными? Если использовали методы бессмертных - будет карма. Если же смертный мог бы так поступить - значит, всё в порядке.

Цю Ибо осенило. Выходит, если бы они просто подошли и избили наглеца, ничего бы не было. Но если тайно использовали Ци, чтобы напугать лошадей или сломать ось - вот тогда карма.

Он поймал меч двумя пальцами, что, конечно, выглядело невероятно, но он ведь тренировался больше десяти лет и был искусным бойцом. Обычный мастер тоже мог бы так сделать.

А вот сломать стальной меч пальцами - это уже за гранью возможного для смертного.

В Южных землях кузнечное дело было развито. Меч Ли Циншана он сразу признал редким сокровищем - только высочайшее мастерство позволяло создать клинок, покрывающийся инеем.

Мечи стражников, хоть и похуже, но тоже были стальными. А сталь прочна и упруга - даже величайший мастер не смог бы сломать стальной меч пальцами.

Что касается Цю Лули, то скрутить воришку - это вообще элементарно для любого, кто умеет драться.

Так что кровь, которую они выплюнули, была кармой за того повесу. А у Цю Ибо рана серьезнее, вероятно, потому что он был зачинщиком - ведь это он сломал ось.

- Лучше бы просто вытащили его и избили! - Цю Лули нахмурилась.

- В следующий раз так и сделаем, - усмехнулся Цю Ибо. - Благодарю, преподобный. Теперь мы поняли и будем осторожнее.

- Пусть ваш путь будет светлым, - монах поклонился и вернулся на свое место.

Белая цапля, на которой они прилетели, всё еще ждала их. Увидев их, она радостно прокричала и расправила крылья. Троица переглянулась и вскочила на ее спину.

Все подумали про себя: вот почему, несмотря на возможность свободно посещать мир смертных, мало кто туда ходит. Эта карма подстерегает на каждом шагу!

Цю Ибо вспомнил еще кое-что: вот почему его отец, живя в мире смертных, никогда не

использовал силы бессмертных! Кто выдержал бы такую карму? Когда он вернется в Яньцзин, ему тоже придется быть осторожным, чтобы не получать ранения каждый день.

Возможно, это и есть ограничение, наложенное Небом на бессмертных...

Ведь если бессмертный решит действовать, смертные ничего не смогут противопоставить. Кстати, а как же те злые культиваторы, которые, говорят, вырезают целые города? Как они справляются с кармическим возмездием? Надо спросить у дяди, когда вернется.

Вернувшись в гостевой двор, все трое разошлись по комнатам. Потеря крови, пусть и небольшая, требовала восстановления, особенно для Цю Ибо с его легким ранением. Они погрузились в медитацию, и когда Цю Ибо очнулся, прошло уже двадцать дней.

До открытия Небесного и Земного списков оставалось всего десять дней.

Цю Ибо вспомнил о своих пирожных и потер нос. Неужели за три недели они все испортились? Увидев, что дверь Линь Юэцин закрыта, он решил спуститься вниз и забрать заказ за нее.

Однако в Каменном Буддийском Храме ему выдали только каменные статуэтки и чай Линь Юэцин, а вот коробок с пирожными не было. Монах, отвечавший за такие дела, сказал, что их никто не приносил. Цю Ибо мысленно скривился и отправился разбираться с хозяином чайной.

Чайная была открыта. Увидев Цю Ибо, слуга и хозяин побледнели. Слуга даже запнулся:

- Г-господин! К-как вы...

Не договорив, он упал на колени.

К счастью, праздник Будды уже прошел, и в зале никого не было.

Хозяин дрожал. Цю Ибо холодно сказал:

- Договорились, что через три дня доставите коробки. Я спросил в храме - оказывается, вы даже не пытались. Нарушаете соглашение?

Хозяин сжал руки:

- Господин, позвольте объяснить! Это недоразумение!

Он не стал перекладывать вину на храм:

- Повар, который готовил пирожные, поранил руку. Я послал слугу в храм, чтобы вернуть вам задаток. Он сказал, что передал вам сообщение, но... видимо, солгал!

На самом деле, после ухода Цю Ибо и компании произошла стычка со стражниками неподалеку. Хозяин знал, что стражники - негодяи, и если бы арестовал Ли, они бы еще вернулись, но с другими - шансов не было. Узнав об этом, хозяин велел всем делать вид, что ничего не знают, чтобы родственники пропавших не обвинили их.

Знатные господа не разбираются в справедливости. Если их сын или дочь пропали, они будут искать виноватых.

Виноват был и он сам - стоило пригласить господина в задние покои для обсуждения заказа, а не оглашать его при всех, привлекая внимание волков.

Кто бы мог подумать, что этот господин вернется! Они чуть не умерли от страха, решив, что перед ними призрак, пришедший за их душами.

Цю Ибо не стал вдаваться в подробности:

- Я здесь. Если к закату коробок не будет, я велю разнести вашу лавку.

- Конечно, конечно! – закивал хозяин, усадил Цю Ибо, закрыл лавку и велел всем поварам взяться за работу. Даже слуг и счетовода поставил топить печи и рубить дрова. Этого не хватило, и он нанял поваров из других заведений.

К закату пятьсот коробок были готовы. Нанятые носильщики помогли доставить их в горы. Цю Ибо расплатился и закрыл этот вопрос.

К счастью, коробки были красивыми, но пирожных в них было немного. Одной партии хватало на пятьдесят коробок. Восемь печей едва справились.

Вернувшись в гостевой двор, Цю Ибо раздал коробки ученикам, часть отнес одиноким Чжоу Чжэню и Ли Ань Чжэню, а затем пошел к Цю Линьюй.

Цю Линьюй уже слышал, что Цю Ибо раздает пирожные, и ждал своей очереди. Но все вокруг уже обсуждали угощение, а его долго не было. Когда Цю Ибо наконец появился, он с преувеличенной обидой сказал:

- Так ты всё-таки вспомнил, что у тебя есть дядя?

По правилам, Цю Ибо должен был сначала угостить наставников, затем Ли Аня и его, а уж потом остальных.

Цю Ибо усмехнулся:

- Дядя, ты ревнуешь? Я специально пришел последним, чтобы поговорить с тобой наедине.

Цю Линьюй лишь притворялся обиженным. Он не настолько мелочный, чтобы завидовать из-за угощения. Он улыбнулся:

- О чем? Слышал, вы спускались вниз? А потом все закрылись в медитации? Заслуженно.

Цю Ибо поставил коробку на стол и заварил чай:

- Дядя, ты уже знаешь? Я как раз хотел спросить.

Цю Линьюй сел рядом, наслаждаясь тем, как племянник подает ему чай. Он был умным человеком и сразу понял, о чем речь:

- Твой отец тогда проходил испытание «очищения духа и возвращения к пустоте», связанное с миром смертных, поэтому не мог действовать необдуманно. Во-вторых, в мире смертных любое неосторожное действие влечет кармические последствия, поэтому лучше вообще ничего не делать.

- Понятно, - Цю Ибо подпер голову рукой. - Вот почему отец так хорошо притворялся... А использовать кольцо хранения - это нормально?

Цю Линьюй покосился на него:

- Нормально. Но если ты начнешь перевозить в нем оружие - готовься к бесславному концу.

- Серьезно?! - Цю Ибо вдруг вспомнил и помрачнел. - О нет, я как-то отправил домой партию пилюль... Правда, это были простые пилюли из женьшеня, но они точно могут спасти жизнь. Дядя, мне теперь конец?

Цю Линьюй нахмурился. Цю Ибо становилось всё тревожнее, но вдруг дядя рассмеялся:

- Раз ты сидишь здесь целый и невредим, как думаешь?

- Не переживай так, - Цю Линьюй терпеливо объяснил. - Во-первых, ты отправил простые пилюли. Даже если бы они были качественными - ничего страшного. Разве мы, став бессмертными, перестали быть семьей Цю? Мы связаны кровью, нас растили и поддерживали, и только благодаря этому мы вступили на путь. Взамен мы помогаем семье - это естественно.

- То есть... с семьёй можно?

- А как, по-твоему, появились знатные семьи? - Цю Линьюй улыбнулся. - Возьмем, к примеру, твоего врага. Разве в семье Ван нет ни одного смертного? Все с духовными корнями? Просто потому, что у них есть предок-истинный монах?

У нас с твоим отцом тоже есть предок-истинный монах, а если копнуть глубже - и прадед был бессмертным. Разве в нашей семье все с корнями?

- В семье Цю духовные корни проявляются раз в несколько поколений. Но в этот раз у вас с Лули, Хуайли и еще двоих они есть, причем все выше «загадочного» уровня - это редчайшая удача.

Он замолчал, затем продолжил:

- Мы с твоим отцом даже насторожились, не предвещает ли это беды. Но сейчас ясно, что это может быть как благословением, так и испытанием.

Цю Ибо понял, что дядя намекает на «оригинальный сюжет», о котором он упоминал.

Цю Линьюй продолжил:

- В основной ветви семьи Ван, кажется, у всех есть корни, но это из-за того, что они не женятся на смертных. На самом деле их семья имеет большое влияние в мире смертных, с ответвлениями во всех четырех землях. Детей с корнями забирают в основную ветвь.

Ты много читал. Скажи, может ли семья так разрастись без поддержки?

- Нет, - ответил Цю Ибо. Даже самые знатные семьи процветали лишь несколько столетий. Смена династий, бедствия - всё это могло разрушить их.

- Верно. Вань влияют на чиновников в мире смертных. Разве у них нет невинно убитых? - Цю Линьюй усмехнулся. - Но старый плут Цзинь Хун жив и здоров.

Цю Ибо задумался:

- Я понял, дядя. Если не перегибать, с семьёй можно. Карма касается в основном посторонних, и она... загадочна. Семья - это семья, их грехи - их проблемы. Так?

Цю Линьюй открыл окно, впуская прохладный ветерок. Он прикрыл глаза:

- Не совсем. Мера - в твоих руках... Лучший способ избежать неприятностей - не ходить в мир смертных. Если уж пошел - веди себя как смертный.

Ты специально пришел спросить... Ты хочешь вернуться в Яньцзин?

- Да, - честно признался Цю Ибо. - Соскучился по дому. После списков хочу побыть там.

Цю Линьюй посмотрел на него с необычным выражением, но лишь сказал:

- Ладно. До Небесного списка десять дней. Завтра пора отправляться. Будь осторожен.

- Хорошо, дядя. - Цю Ибо попрощался.

Цю Линьюй смотрел ему вслед и пробормотал:

- Так рано? Неужели из-за иллюзий прадеда?

Первое настоящее испытание последователя Пути - не небесная кара и не преграды, а узлы сердца.

Когда человек вступает на путь, сначала всё идет хорошо. Год, два, десять, двадцать... А потом? Когда ему уже за пятьдесят, его родные и друзья достигают конца своего пути. Оглянувшись, он видит, что все они уже ушли. Как он с этим справится?

Сможет ли принять такое одиночество? Выдержит ли такую печаль?

Почему в мире бессмертных детей с корнями забирают в секты в возрасте от шести до шестнадцати? Во-первых, в юном возрасте их легче учить. Во-вторых, в шесть лет память еще слаба, и они быстро привыкают, что вокруг - товарищи и наставники. Они чувствуют: «Мой путь не одинок».

А почему после шестнадцати даже с корнями редко берут? Потому что связь с миром смертных уже слишком крепка. Даже вступив на путь, большинство погибнет при первом же испытании. Если не преодолеешь его - просто доживешь до конца своих дней, что тоже можно считать гибелью.

Те, кто попал в секту Линсяо в детстве, столкнутся с этим испытанием, когда их товарищи и наставники состарятся или умрут. Если их сознание крепко, испытания может и не быть. Но жизнь бессмертных долга. Например, внутренние ученики Линсяо могут достичь уровня «младенца-истинного монаха», так и не столкнувшись с этим.

Цю Ибо казался ему странным. Ему всего двадцать с небольшим, но, похоже, он уже вошел в это испытание.

Очень странно.

Когда он и его брат были на уровне «золотого ядра», их родители умерли, и они вернулись в Яньцзин на похороны. Узнав, что старшее поколение уже ушло, оба столкнулись с этим испытанием.

...Может, из-за иллюзий прадеда, Дао-господина Шо Юня?

Но об этом нельзя говорить ни Цю Ибо, ни другим ученикам. Это испытание каждый должен пройти сам.

Цю Линьюй тихо прошептал:

- Что бы ни было, если не пройдет - на этом всё и закончится.

Тем временем Цю Ибо весело направился к маленькому пруду и швырнул коробку с пирожными в воду, обрызгав монаха, купавшегося там.

- Монах Жумин, я специально принес тебе угощение! Попробуешь?

Монах Жумин посмотрел на лицо Цю Ибо, затем на его одежду. Хм... «Золотое ядро», красивый, из Линсяо, называет его монахом...

- Благодарю, старший брат Цю.

Авторское примечание:

Да, он вернется в Яньцзин и станет повесой!

#КультивацияБезСердца - #ЛучшеИдиПродаватьБатат

<http://bllate.org/book/14686/1310391>